

СОДЕРЖАНИЕ

Намечая курс.....	9
-------------------	---

ЧАСТЬ I

Атлантика

Ангелы Эдема. <i>Тринидад</i>	21
Вся тяжесть мира.....	70
Лунный свет в солнечном штате. <i>Флорида</i>	81
Кожистые черепахи и медузы-корнероты. <i>Южная Каролина</i>	132
На краю. <i>Банка Джорджес</i>	207
Животный магнетизм.....	261
К северо-востоку от лета. <i>Остров Кейп-Бретон</i>	267

ЧАСТЬ II

Между двумя океанами

Вид с Острова Черепахи.....	325
-----------------------------	-----

Часть III
Тихий океан

Большой пляж. <i>Коста-Рика</i>	365
Летающие черепахи. <i>Мексика</i>	413
Баха.....	442
Другой Гранд-Каньон. <i>Залив Монтерей</i>	485
Белимбинги пляжа Джамурсба. <i>Новая Гвинея</i>	537
Песнь для очарованных	582
Благодарности.....	595
Примечания.....	601

НАМЕЧАЯ КУРС

В океане царит жизнь, которую лишь мельком удастся порой увидеть воочию. То ли дело во сне. И пока перед нами проплывают наши сны, где-то в океанской глубине, скользя по волнам, ищут небесного вдохновения черепахи. Незамеченными появляются они с безмятежных берегов тропических бухт и выныривают из шипящей пены страшных водоворотов, чтобы подышать одним с нами воздухом. И с каждым глубоким выдохом они заявляют: «Жизнь продолжается». А с каждым вдохом обещают: «Жизнь будет продолжаться и впредь». Так говорят они первозданной тишине и немым звездам. В ночном мраке и при дневном свете вечно плывут черепахи, пришельцы из параллельного мира, удивительно чуждого и все же тесно переплетенного с нашим.

Повинуясь течению, дрейфуют они в бурлящих волнах прибоя; но гонит их не любовь, не тоска и не разумный расчет, а мудрость, более древняя (и потому, возможно, более надежная), чем сами мысли. В лазурных водах теплых

южных лагун и в неистовом холоде изумрудного океана прокладывают себе путь эти ангелы глубин — древние, неподвластные времени прародители мира.

Кожистая черепаха, названная так потому, что ее панцирь обтянут плотной кожей, — последняя гигантская теплокровная* рептилия на Земле и самое близкое к динозаврам существо, сохранившееся до наших дней**. Ее предки видели взлет и падение империи динозавров. Представьте себе черепаху весом более трехсот пятидесяти килограммов — примерно такой будет средняя самка кожистой черепахи, но есть и те, которые весят более тонны.

Чтобы как следует познакомиться с этим существом, нужно путешествовать не только в пространстве, но и во времени. Чтобы понять морских черепах и разобраться, что они значит для людей, я встречался и с теми, кто их обожествляет, и с теми, кто следит за ними со спутников, а также с теми, для кого за увлечением черепахами стоят лишь страсть и жажда наживы. В этих путешествиях я повстречал не только различных представителей животного мира, но и рыболовов, жителей деревень и ученых, которые связали свою жизнь с непростой судьбой этого вида.

* Теплокровной кожистую черепаху можно называть лишь условно, правильнее использовать термин «мезотермия», что подразумевает способность повышать температуру тела за счет мышечной активности, крупных размеров и уменьшения теплопотерь и неспособность поддерживать конкретную температуру. — *Прим. науч. ред.*

** Биологически черепахи не являются самыми близкими родственниками динозавров, к которым гораздо ближе крокодилы и птицы. Птиц в настоящее время вообще относят к динозаврам. — *Прим. науч. ред.*

И разумеется, нужно путешествовать вместе с самой кожистой черепахой. Следовать за ней — значит испытать на себе все величие и широту океана, в котором разворачивается драма жизни морских черепах и на сцене которого акулам, китам, тунцам и меч-рыбам тоже отведены свои роли. Это значит различать в древнем шепоте веков долгую историю выживания этого удивительного существа.

Моей главной целью, как и всегда, было исследовать, как меняются океаны и как это влияет на природу и человека. Путешествуя вместе с кожистой черепахой, я пытался разобраться, в чем причина принципиального различия в жизни двух океанов¹. В Тихом океане количество кожистых черепах — главных героев этой книги — за последние два десятилетия сократилось на 95%. Но что удивительно, в Атлантическом океане их популяция неуклонно восстанавливается, в некоторых случаях — в геометрической прогрессии. И сейчас многие люди бьются над тем, чтобы достичь такого же результата в Тихом океане.

Сегодня океанские просторы бороздят представители семи видов морских черепах². Вот они, от самой большой до самой маленькой: кожистая черепаха, зеленая (суповая) черепаха, логгерхед, или головастая черепаха, австралийская зеленая черепаха, бисса, оливковая черепаха и атлантическая ридлея. (Никто уже не скажет, почему ридлею назвали этим загадочным именем*.) Эти виды встречаются в теплых и умеренных широтах по всей Земле, за исключением атлантической ридлеи, которая водится только в Северной Атлантике,

* Известный защитник морских черепах Арчи Карр утверждал, что слово «риdleя» (ridley), вполне возможно, было распространенным во Флориде диалектным искажением слова riddle («загадка»). — *Прим. ред.*

и австралийской зеленой черепахи, которая обитает лишь у берегов Австралии. Морские черепахи — крупные животные. Даже самые маленькие ридлеи тянут килограммов на сорок, а взрослые особи зеленой черепахи и логгерхеда могут весить около двухсот килограммов. Но главный тяжеловес, чемпион сумо среди этих рептилий, — кожистая черепаха. В среднем она в два раза тяжелее самых крупных зеленых черепах и логгерхедов, а некоторые особи — даже в пять раз³.

Впервые гигантская кожистая черепаха была научно описана в 1554 году в работе французского врача Гийома Ронделе «Книга о морских рыбах с подлинными их портретами и описаниями» (Guillaume Rondelet, *Libri de piscibus marinis in quibus verae piscium effigies expressae sunt*)⁴. Латинское название кожистой черепахи — *Dermochelys coriacea* — означает «черепаха с кожистым панцирем*». Кожа у нее темная, иссиня-черная в белесую крапинку, наподобие рисунка австралийских аборигенов. На толстом, как упругий щит, панцире расположено семь продольных гребней, своей формой весьма напоминающих обтекаемые гидродинамические зубчики акульей чешуи.

И хотя панцирь — главная отличительная черта черепах и все морские черепахи, кроме кожистой, живут в твердом панцире, кожистые черепахи в каком-то смысле его не имеют. Их ребра не соединяются и не срастаются, но остаются в виде открытой решетки. Вместо твердого костного карапакса**, покрытого роговыми щитками, ее спина представляет собой мозаичный пазл из тысячи

* Родовой эпитет *Dermochelys* происходит от греческого слова *derma* (δέρμα) — «кожа» и латинского *chelys* — «черепаха», а видовой эпитет — от латинского *coriaceus* («кожный»). — *Прим. науч. ред.*

** Карапаксом называют спинной щит панциря черепах. — *Прим. науч. ред.*

малюсеньких косточек (величиной в пару миллиметров), со слоем жира и соединительной ткани поверх него. На брюхе находится только хрупкий удлинённый костный овал с плотной и толстой (в несколько сантиметров) соединительной тканью внутри*. У этой черепахи нет ни куполообразной спины, ни плоского живота. Она намного более округлая и по форме скорее напоминает бочонок. В некоторых языках она получила свое название именно из-за такой необычной формы — к примеру, на Карибских островах ее иногда называют «бочкой» или бочковидной черепахой.

Кожистая черепаха — рекордсмен по многим параметрам. Она быстрее всех растёт. Она самая тяжелая из всех рептилий и самая быстрая среди водоплавающих черепах. Она наиболее широко распространена по миру и может перемещаться на невероятные расстояния. И только ее из всех пресмыкающихся можно назвать «теплокровной». Можно даже сказать, что она находится на полпути от рептилий к млекопитающим.

Территория распространения кожистой черепахи настолько обширна, что соревноваться с ней в этом могут разве что некоторые виды китов. Но если говорить о расстояниях, на которые путешествуют отдельные особи, то тут, вероятно, ни один кит не способен с ними сравниться**. Да и какому киту такое под силу? Ведь кожистые черепахи пересекают целые океаны, а затем еще ползут

* Имеется в виду брюшной щит панциря — пластрон, который у кожистой черепахи сильно редуцирован, так что составляющие его палочковидные костные элементы образуют структуру в форме удлинённого овала. — *Прим. науч. ред.*

** Самые длинные миграции среди всех млекопитающих совершают серые киты, которые в год проплывают до 12 000 км, тогда как кожистые черепахи в пересчете на год — 11 282,8 км. — *Прим. науч. ред.*

к своему гнезду по суше. К тому же ныряют они намного глубже, чем некоторые киты*. И ни одно наземное животное, включая человека, не может назвать своим домом и естественной средой обитания столь огромную часть планеты. Ведь черепахи заселили и тропики, и моря умеренных широт, и даже области, граничащие с Арктикой и Антарктикой. Казалось бы, при таком масштабном распространении и при всем многообразии мест, где они могут откладывать яйца, кожистые черепахи должны быть надежно застрахованы от вымирания. Но на самом деле у них тоже есть свои слабые места.

Вместе с кожистыми и другими морскими черепахами я прошел вдоль побережья Атлантического океана от Южной Америки до канадских провинций Меритайм**. А затем и через побережье Тихого океана: от Центральной Америки на север, к Центральной Калифорнии, и на запад, к Новой Гвинее. Такой широкий ареал распространения кожистых черепах говорит о том, что еще тогда, когда главной опасностью для них были голодные динозавры***, мир уже становился тесным. Но теперь, продолжая жить, как и раньше, черепахи обращаются к нам с немой просьбой и надеждой, что мы поймем, пока не стало слишком поздно,

* Кожистые черепахи могут погружаться на глубину 1200 м. — *Прим. науч. ред.*

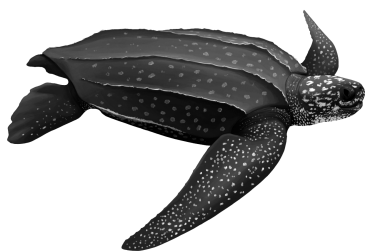
** Провинции Меритайм включают три восточные провинции Канады — Нью-Брансуик, Новую Шотландию и Остров Принца Эдуарда. — *Прим. ред.*

*** Нептичьи динозавры вымерли 65 миллионов лет назад, в конце позднего мела. Остатки современных кожистых черепах известны из голоценовых археологических стоянок возрастом 6500–4000 лет. Другие ископаемые представители семейства кожистых черепах (*Dermochelyidae*) известны из позднего мела. — *Прим. науч. ред.*

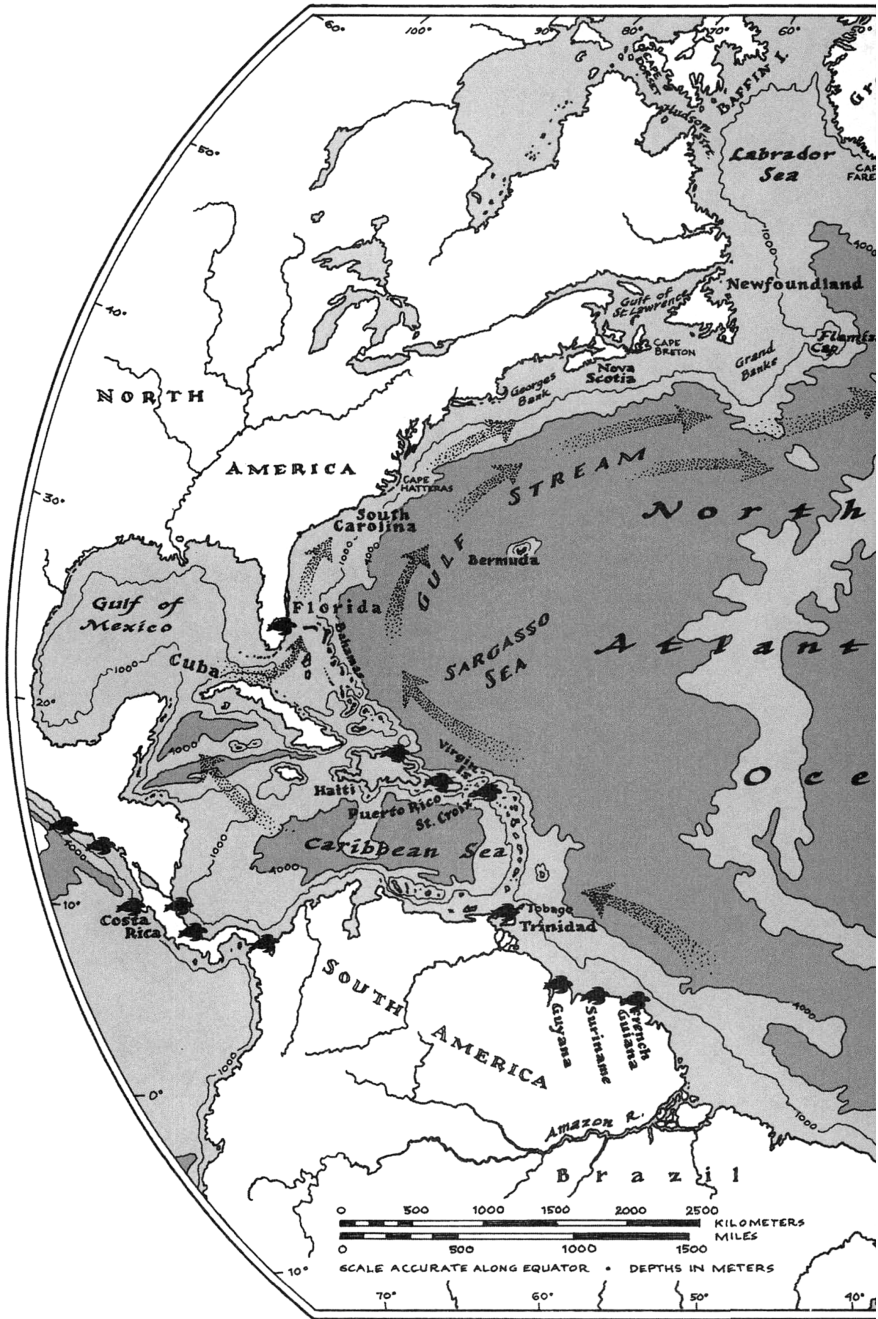
как тесно все взаимосвязано на нашей покрытой водой планете. И как это ни парадоксально, сегодня им, древним мореплавателям, хозяевам океанов, видевшим закат динозавров и восход человечества, нужны мы — представители единственного на Земле вида, который стал угрозой для собственного выживания. Только мы можем помочь им проложить путь в будущее.

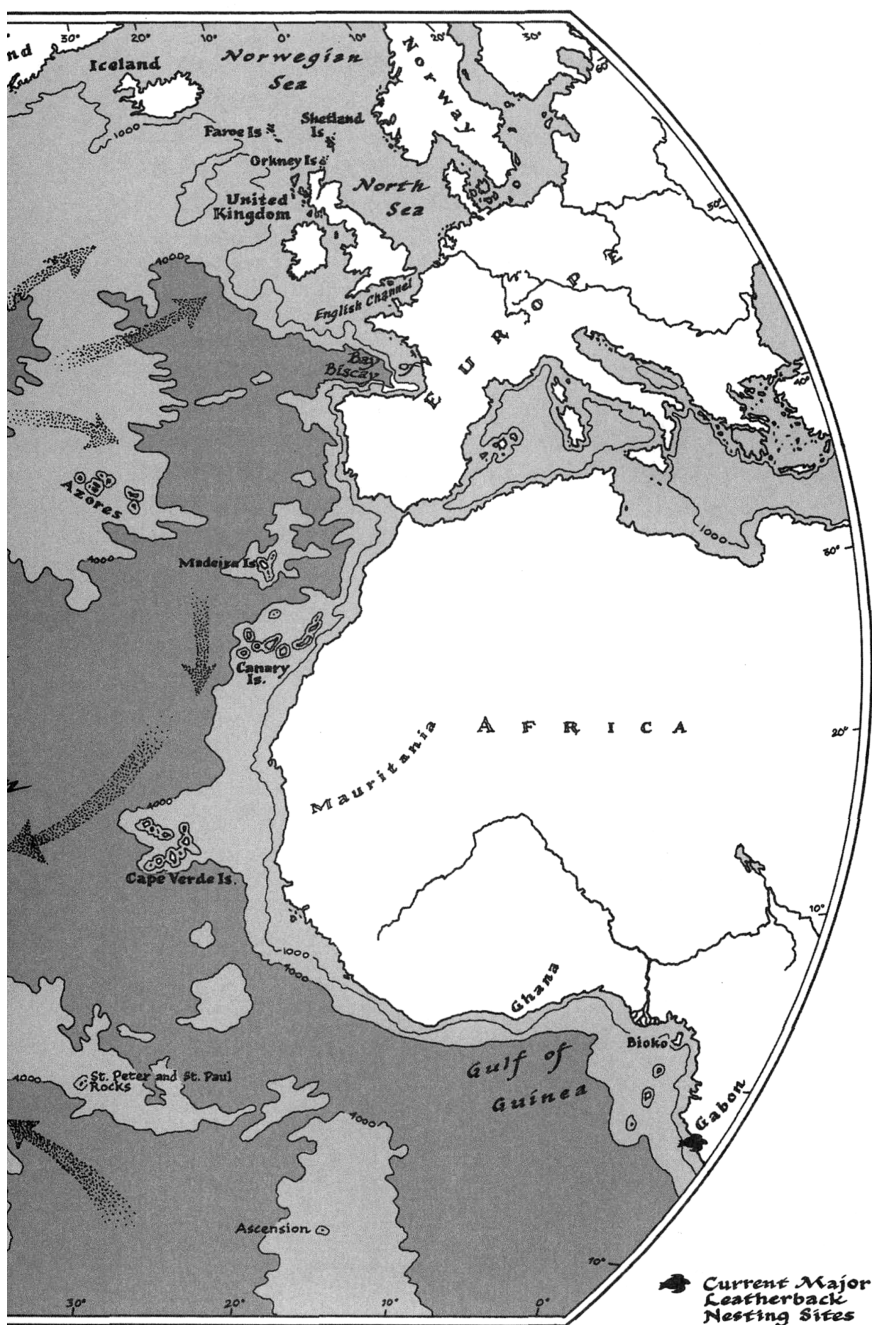
По словам знаменитого поэта Билли Коллинза, поэзия должна взрывать тишину, возникать из тишины и оставлять ее за собой. Так же и морская черепаха возмущает морскую гладь, когда внезапно выныривает на поверхность и делает вдох. Мгновение — и океан вновь неподвижен. В этом поэзия черепахи: безмолвное красноречие посреди тишины, спустя миг не оставляющее за собой ни следа.

Часть I

Атлантика

Места гнездования кожистых черепах

АНГЕЛЫ ЭДЕМА

Тринидад

«Добро пожаловать в Матуру, на родину кожистых черепах», — сообщает надпись на знаке, едва различимом в ночной темноте. Выехав из сонной деревушки на северо-восточном побережье Тринидада, мы движемся по грунтовой дороге, по обеим сторонам которой — густые джунгли, чей мрак нарушают лишь искры светлячков. Машина подскакивает на ухабах, и Скотт Эккерт, человек с коротко стриженной седоватой бородой, крепче сжимает руль, вглядываясь в дорогие его сердцу места. Свет полумесяца очерчивает силуэт тропического леса на фоне неба, а выше мимо лунного серпа скользит полупрозрачная пелена облаков. Когда же внезапно лес уступает место пальмам, трепещущим на теплом ветру, шум джунглей сменяется рокотом прибоя.

За поворотом, оказавшись наконец в финальной точке нашего пути, я с удивлением обнаруживаю, что в этом

богом забытом месте под навесом от дождя припаркованы школьные автобусы. Не меньше полутора сотен человек, среди них дети и подростки, приехали в эту глушь с одной лишь целью: увидеть гнездящихся морских черепах.

К Скотту тут же подходит поздороваться Абирадж Рамбаран, стройный темноглазый молодой человек двадцати пяти лет. Он один из сотрудников организации «Искатели природы» (Nature seekers), которая устраивает эти выезды. Самой младшей искательнице из сегодняшней группы, Шатель, всего восемь. Из-под ее красной бейсболки торчат косички. С ней ее бабушка Савита. Мой фонарик выхватывает из прибрежной тьмы лишь густую мглу, пропитанную запахом моря. Дует порывистый ветер.

Когда Христофор Колумб прибыл на этот берег, он решил, что это и есть путь в Эдем. Свое третье плавание он посвятил Святой Троице, и когда увидел на горизонте остров Тринидад, с возвышающимися над ним тремя скалистыми вершинами, то счел это знаком свыше. Позже он писал: «Бог сделал меня посланцем новых небес и новой земли... и туда Господь указал мне путь». В заливе Пария Колумб обнаружил пресную воду. Должно быть, его переполняло ощущение чуда: острову явно покровительствовал сам Господь. Море превратилось в пресный водоем! По всей видимости, Колумб считал, что Земля имеет форму женской груди. На месте соска — Эдемский сад, из которого проистекает большая река. Ни он сам, ни кто-то другой из его команды никогда не видел таких полноводных рек, как Ориноко. А обнаружив, что воды этой реки делают пресным сам океан, мореплаватель уже не сомневался, что где-то рядом раскинулись сады Эдема. Он назвал этот

большой массив суши Tierra de Gracia — Земля Благодати. Мы называем его Южной Америкой. Колумб же считал его раем на земле.

Над непроглядной темнотой океана с белеющими гребнями волн вспыхивают далекие молнии. Четыре человека патрулируют этот многокилометровый пляж, высматривая гнездовья кожистых черепах.

Прошлой ночью не было ни одной. При сильном ветре и прибое черепахи не осмеливаются подплывать к берегу. Кожистые черепахи довольно тяжелые, так что, когда бушуют мощные волны, они берегут себя и не приближаются к суше, боясь расшибиться. Сегодня прибой все еще довольно сильный: он с ревом накатывает на берег и разбивается пенными бурунами. Обычно черепахи появляются еще до двух часов пополудни. Уже полночь, но пока не видно ни одной.

— Сейчас появятся, — убежденно бормочет Скотт.

Начинается дождь. Я поднимаю капюшон дождевика и поворачиваюсь спиной к ветру. Ливни — еще одна причина, по которой черепахи могут не выйти на берег; им не нравится грязная пресноватая вода в устьях рек.

— Как правило, черепахи начинают выходить с началом сухого сезона. И пляж в это время обычно сильно расширяется. Но в этом году дождь льет не переставая, и все размыло. Никогда раньше не видел такой странной погоды, — говорит Абирадж.

Полоса пляжа зажата между бушующим морем, кокосовыми пальмами и густыми джунглями. Там, где прибой прижимает нас к самым деревьям, мы ждем, пока волна сойдет, и перебегаем до того, как на берег обрушивается следующая. Один удар такой волны может сбить человека с ног. Темнь, тяжелые волны прибоя. Мы осторожно идем вперед.

Из ночного мрака навстречу нам выходит волонтер-дозорный. У него хорошие новости: на дальнем конце пляжа появилась самка.

Где она, догадаться несложно: ее следы, похожие на тракторную борозду, ведут от линии прибоя на сухой песок, а затем к деревьям. Ее облик производит настолько ошеломительное впечатление, что на мгновение у меня перехватывает дыхание. Слово «черепаха» совершенно не передает того, что я чувствую, находясь перед этим гигантским черным монстром — живым напоминанием о незапамятных временах.

Ее размеры кажутся мне невероятными, просто фантастическими, но в то же время она настолько грандиозна, что не возникает никаких сомнений в факте ее существования. Ее панцирь присыпан песком, словно сахарной пудрой, поэтому она немного напоминает огромный, трехсоткилограммовый десерт: высотой мне примерно по бедра, а длиной — с человеческий рост. Вот она лежит, словно только что приземлившаяся летающая тарелка из другой галактики, — невиданное чудо, падший ангел с растопыренными гигантскими лапами-крыльями. В нее просто невозможно поверить.

Поддавшись зову материнского долга и отважившись на этот опасный путь, она очутилась в полном одиночестве здесь, на берегу, как мореплаватель, потерпевший кораблекрушение. Усилия, которые, судя по глубокой борозде, понадобились ей, чтобы доползти сюда, преодолевая собственный вес и силу земного притяжения, тот факт, что она остановилась, выбившись из сил, да и само ее появление здесь на склоне — все это кажется бунтом против законов разума и природы.

Вскоре она выходит из оцепенения и принимается за то невероятное дело, ради которого родилась. Вытягивает передние лапы, словно крылья, вперед и вверх, сгибает их наподобие винта и запускает в песок. Теперь ее лапы взрезают землю, словно плуг. Она делает резкие выпады назад, поднимая над собой песчаные фонтаны. Так она создает углубление, расчищает место и усаживается, погружаясь все глубже во влажный песок.

Отправляясь на берег, каждая самка сталкивается с уникальным набором препятствий. Может, берег окажется слишком крутым, волна — слишком сильной, а может быть, пляж будет слишком узким. Бывает, что море выносит на берег бревна, а то и непроходимые кучи мусора. А бывает и так, что на пляже уже поджидает человек с мачете.

Я рад, что светит луна. Удивительно, но черепаха действительно полностью обтянута кожей: щитков нет ни на лапах, ни на голове, ни даже на панцире. В ней нет твердости, характерной для других черепах. Передние лапы, широкими крыльями лежащие по бокам, составляют три четверти ее собственной длины, а их размах достигает около двух с половиной метров. Задние лапы совсем другие: эти перепончатые ладони нужны ей в качестве кия и весел. Мягкая кожа соединяет их с коротким хвостом в единый механизм. Если не считать продольных гребней, спина черепахи гладкая, как тугой кожаный переплет. Гребни на панцире сужаются кверху и заканчиваются острыми зубчиками, словно листья алоэ. Шея у нее массивная, голова — размером с футбольный мяч.

Я ложусь на живот, складываю руки под подбородком на песке, тихо и неподвижно лежу в темноте, будто коряга, вынесенная морем. Я сзади нее, в паре метров — и, похоже, совершенно ей не мешаю.

Она погружается все глубже, разбрасывает песок мощными гребками передних лап, осыпая меня с ног до головы, а затем задними ластами расчищает себе место. Она наклоняется, плечи ее изгибаются, и вскоре обтянутый кожей панцирь замирает совсем недалеко от меня. Остановившись, черепаха смахивает тяжелые, студенистые слезы. Она делает вдох, а затем продолжает зарываться глубже, разбрасывая вокруг песчаные комья.

В воде она стремительна и невесома. Здесь же, на берегу, она внезапно стала весить полтонны. По ее усилиям чувствуется, как непривычна ей тяжесть собственного тела. Каждые пару минут она дает себе передохнуть: делает глубокий затяжной вдох, приоткрывает рот, чтобы втянуть очередную объемную порцию воздуха. Из верхней челюсти у нее торчат два больших и твердых «клыка»*. Заостренный зуб, растущий из нижней, попадает как раз между ними. Когда черепаха дышит, ее панцирь вздымается; задними лапами она приподнимает себя, будто орудия кузнечными мехами. Резкий вдох — и глухой рочочущий выдох.

Наконец, когда ей удастся как следует устроиться во влажном песке, она перестает работать передними лапами и делает передышку.

Теперь она начинает копать задними, которые удивительным образом превращаются в подобие широких лопаток. Она выгребает песок из-под себя, пока прямо под хвостом не появляется ямка сантиметров тридцать в глубину. Затем снова меняет подход. Теперь она углубляет вырытую ямку: аккуратно зачерпывает пригоршни песка

* У кожистых черепах, как и у всех современных черепах, зубов нет. Здесь описываются зубоподобные выросты челюстей, покрытые роговым клювом. — *Прим. науч. ред.*

и складывает рядом с собой. Причем делает она это задними ластами, складывая их так, будто это руки в кожаных перчатках, точно и слаженно, подобно движениям слепого часовщика. Передние ласты она напрягает, чтобы удерживаться на одном месте. А задними, которые, как хобот у слона, обладают у черепах удивительной чувствительностью, продолжает мастерски орудовать.

Я подползаю ближе. Она чередует ласты: сперва зачерпывает правым, затем левым, слегка поворачиваясь всем телом, чтобы попасть прямо в ямку. Вот уже появилось углубление идеальной цилиндрической формы, на удивление округлое и глубокое. Поразительно, как деликатно касается она стенок ямы, ни разу не задев и не обрушив ее края. Кажется, человек от природы не обладает такой искусностью ни в одном деле.

К нам подходят двое «искателей». Мы шепотом обмениваемся приветствиями. По радиации они передают своей группе, что тут можно увидеть черепаху. «Она вырыла гнездо, сейчас будет нести яйца. Просто вау!» И они отправляются дальше в дозор по берегу.

Наконец задний ласт уже может целиком спрятаться в вырытой яме. И снова черепаха меняет маневр: теперь она опускает ласт в яму, достает оттуда полную пригоршню песка и быстрым движением выбрасывает наружу, вперед или назад. Замысловатое движение и довольно неожиданный прием.

Она чередует ласты и глубоко хватая ртом воздух, так что затрудненное дыхание слышно даже сквозь рокот прибоя. Еще целых полчаса она без устали копает цилиндрическую яму: опускает, достает, отбрасывает, меняет ласт, затем снова опускает, достает... Вот уже она замедляется, дает себе больше времени на отдых и дышит еще глубже.

Я слышу голоса и, обернувшись, замечаю людей, которые нашли нас в темноте по следу черепахи, тянущемуся от самой воды.

Теперь она нежно поглаживает одним ластом стенки вырытой камеры, кончиком расширяет дно так, чтобы яма приобрела форму сосуда, сужающегося кверху. Согнув свои ладони-ласты, спрятанные в кожаные рукавицы, она аккуратно и тщательно выглаживает дно то одним, то другим ластом, расширяет свою камеру для яиц. И вот, в очередной раз запустив ласт внутрь углубления, черепаха нащупывает пустоту: она больше не достает до дна и не может зачерпнуть песок. Яма настолько глубока, что моя рука вошла бы туда по плечо.

К нам присоединяется группа из двадцати человек разного возраста. Все они, во главе с восьмилетней Шантель и ее бабушкой Савитой, — тринидадцы. Все изумленно перешептываются. Шантель молча сидит на песке рядом со мной. Тем временем бабушка Савита тихонько направляет остальную толпу на место позади нас, чтобы не отвлекать гигантскую черепаху. Многие садятся. Скотт и Абирадж остаются стоять немного поодаль.

Все рассаживаются, и в темноте слышен голос мальчика лет, наверное, семи.

— Что это? — спрашивает он.

— Это черепаха, — отвечает бабушка Савита.

Пытаясь сопоставить в своем сознании знакомое слово и стоящего прямо перед ним великана, ребенок недоуменно переспрашивает:

— Черепаха?

Савита осторожно освещает тусклым фонариком хвост рептилии. И все тут же наклоняются вперед, чтобы посмотреть на камеру для яиц.

Эти люди приехали сюда из далеких деревень от школ и церквей, некоторые даже во второй или третий раз. Они — наглядное опровержение стереотипа о том, что местным жителям развивающихся стран неинтересна природа.

Проходит, наверное, минуты две, и вот появляются долгожданные яйца. В камеру падает сразу два яйца. Я тихонько отодвигаюсь, чтоб и другие могли краешком глаза взглянуть, как гнездо заполняется яйцами. Черепаха тужится, в камеру падают сразу три яйца, и толпа ахает.

Интересно, не мешаем ли мы ей. Но люди на берегу — залог того, что никто не придет ее убить. Так устроен мир: докучливая восхищенная толпа — вот цена, которую черепаха платит за свою жизнь. До того как в 1990 году возникла организация «Искатели природы», браконьеры убивали чуть ли не половину всех черепах, которые выходили гнездиться на берег Тринидада (ради мяса или сорока литров масла, которые можно добыть из одной рептилии). За последние десять лет благодаря «Искателям природы» гнездование черепах своими глазами увидели семьдесят пять тысяч человек, и количество туристов неизменно растет. Теперь едва ли не каждый житель Тринидада знает об этих гигантских морских черепахах, которые находятся под угрозой исчезновения. Это значительно сократило браконьерство. «Искатели природы» принадлежат к главной организации по восстановлению популяции черепах в Карибском бассейне — «Сети по сохранению морских черепах большого Карибского моря» (Wider Caribbean Sea Turtle Conservation Network, WIDECAST).

Каждый раз, когда черепаха изгибает хвост, она выталкивает из себя по два, по три, а то и по четыре яйца. Они кажутся не то бумажными, не то резиновыми. Скорлупа

черепаших яиц не хрупкая, как у птиц; она представляет собой нечто среднее между кожей и пергаментом. Если песок прохладный, то яйца пролежат в нем около двух месяцев, если горячий — около шести недель. За это время цепочка ДНК в оплодотворенной яйцеклетке превратит желток в морскую черепаху.

— Если вы хотите потрогать черепаху или сфотографировать ее, то сейчас самое время, — тихо говорит бабушка Савита.

Возможно, вы думали, что откладывание яиц — самый ответственный и деликатный момент в процессе гнездования. Но на самом деле кожистая черепаха сейчас будто находится в состоянии транса.

За двадцать лет, с 1980-х до начала 2000-х, мировая популяция кожистых черепах сократилась примерно на 70%¹. В одном научном исследовании отмечается, что такой огромный спад произошел всего за четырнадцать лет; по приблизительным оценкам, количество взрослых самок резко сократилось со 115 000 в 1982 году до 35 000 в 1996-м². В основном кожистые черепахи гибли, запутываясь в рыболовных сетях. Кроме того, люди откапывали их яйца ради еды и для того, чтобы продавать под видом афродизиака.

Поскольку сокращение популяции было таким стремительным, Международный союз охраны природы присвоил виду кожистых черепах статус «находящийся на грани вымирания»³. Однако судьба этого вида по-разному складывается в двух океанах. Данные по главным гнездовьям морских черепах в Карибском заливе, Малайзии и Мексике, которые ученые тщательно собирали в течение нескольких десятилетий, а также с побережья Коста-Рики, которые поступали с начала 1990-х годов, говорят о следующем: количество взрослых самок в Тихом океане сократилось почти